

Мифология Египта и первообразы в современной физике

*Т.А.Шеркова, канд. ист. наук, Центр
египтологических исследований РАН*

Как правило, в исследованиях о зарождении европейских научных знаний, в контексте поисков научной картины мира, ее истоки возводятся к античности. Таким образом, из общечеловеческого архива познания выпадает древнеегипетская культура. Причины такого подхода заключены в том, что эта культура не обладала наукой как таковой. Однако то малое, что уберегла история древнего Египта, от грандиозных храмов и каменных монументальных статуй до морских кораблей, бесконечного количества артефактов, требующих глубоких технических знаний и навыков, остается за скобками достижений человеческой мысли. Неужели все дело в том, что в классификациях историков и философов древнеегипетская культура основана на магики-мифологическом мышлении?

Парадоксальность ситуации налицо. Это и отверзло щель для представителей разных профессий, кроме историков, для глобального пересмотра содержания, хронологии и вообще – истоков древней истории. Одно из направлений выдвигает гипотезу о некоей высокой цивилизации, от которой сохранились пирамиды на плато Гиза и еще кое-что. Или и того круче, – цивилизация в Египет была принесена из космоса. А носители древнеегипетской культуры, появившиеся потом, способны были строить разве что первобытные хижины. Жаль, что эти исследователи делают подобные вбросы, вообще игнорируя инструментарий исторических наук, не знакомы с историческими методами изучения памятников древнеегипетской материальной культуры, а главное и не предпринимают попыток изучить древнеегипетский язык, что, конечно, требует положить на алтарь науки десятилетия собственной жизни.

Разумеется, история, как и всякая наука, есть динамический процесс, собственно, как и сама жизнь, как развитие целостного сознания, психики,

которая рождает принципиальное явление при познании мира и самого человека – восприятие (как переживание). И человек, прежде чем стать тем, кем он является теперь, наделенный рациональным сознанием, сознанием, за тысячелетия существования человечества пережившего множество фаз развития, движется вперед, *per aspera ad asta*. Мифологическое сознание не сложило своего оружия и по сию пору, хотя большинство людей вовсе с этим не согласятся. Но речь – о другом. Те из философов, которые признавали, что и мифологическое мышление шло и приходило к истине в познании мира, отвергли аллегорический принцип анализа мифов, иначе говоря, проекции логического рационального сознания при их толковании, игнорируя образно-символический язык сознания мифологического.

Немецкий философ Ф.В. Шеллинг в своем труде «Философия мифологии», отдав должное, по его словам, этому величайшему явлению в истории человечества, исходил из постулата, что единственная возможность познать мифологическое сознание возможно, если дать ему самому говорить о себе. Этой идее близка мысль выдающегося швейцарского психолога К.Г.Юнга о необходимости дорасти до предмета исследования.

Изучение древнеегипетских источников позволяет утверждать, что в этой культуре существовали представления об энергии и ее сохранении, конфликте противоположностей и его снятии, о соотношении духа и материи, пространстве и времени, балансе, равновесии и гармонии. То есть, в мифах эти ключевые для всех времен существования европейской культуры понятия вплоть до современных идей физики представлены в источниках при их комплексном изучении. Они закодированы в персонифицированных божественных образах, геометрических символах, мифах, в первую очередь мифах о творении, т.е. в картине мира.

По существу главным действующим лицом выступает бог Тот – «родной брат» греческого Гермеса и римского Меркурия – бог познания, все ипостаси которого связаны с основами культуры в широком смысле слова. «Функции» Тота охватывали все явления социальной жизни. Этот бог-жрец –

создатель письменности и счета, пространства и времени, строительства и зодчества, учитель и наставник царя, бог меры, равновесия, баланса, гармонии. Он сопровождал душу умершего, проходящего через опасные чертоги подземного мира мертвых – царства Осириса. Он ограждал умершего от опасных демонов, читая заклинания против них, и выводил «просветленного» в небесный мир вечных богов.

Бог Тот – вездесущ. Это осевая персонификация в картине мира, стабильности Мироздания. В мифах солярный бог-творец посылает его примирить конфликтующих богов, и, выполнив задания, он, снимая противоречия, спасает Мироздание от разрушения, восстанавливая баланс, равновесие, изначальную гармонию, космический порядок.

Психолог К.Г.Юнг, родоначальник аналитической или комплексной психологии соотносил образ Тота с архетипом Мудрого старца и Самостью – психической целостностью, регулирующим психическим центром, некоей окружностью, заключающей в себе сознание и бессознательное. Вообще в своем научном творчестве он опирался на мифологию, поскольку «миф это необходимое связующее звено между бессознательным и сознательным знанием» (Юнг, 2003, с.303). Мифы – это осознание образов бессознательного, коллективной психики, существующей и в современном человеке, поскольку за многие, многие тысячелетия мозг человека (и даже млекопитающих) не претерпел коренных изменений. Универсальностью мозга объясняется сходство мифологем в различных культурах. «Из универсального сходства мозга, – писал Юнг, – следует универсальная возможность для однотипной духовной функции. Эта функция и есть коллективная психика» (Юнг, 1998, с. 149-150). И только скрупулезной работой можно добраться до глубочайших пластов нашей психики, до коллективного бессознательного, – посредством анализа сновидений или разработанных им методов с целью восстановления психического равновесия человека современного. Выявление мифологем в каждом конкретном случае

позволяет установить, какая мифологическая реальность соотносится с психической реальностью (К.Г. Юнг, 2003, с.302-303).

Образ Тота и есть персонификация духовной функции, духовной субстанции, которую мифологическое сознание наделило изначальными представлениями о дыхании, ветре, духе, который появляется там и тогда, когда есть угроза нарушения равновесия, баланса, гармонии. В мифе – это сохранение Мироздания, в сфере психологии личности – баланса между сознанием и бессознательным, т.е. восстановление психического здоровья человека.

Говоря шире, в египетских представлениях внутренне содержится идея энергии, которая легла в основу аналитической психологии. Вообще, представления об энергии с незапамятных времен персонифицировались в архетипических образах богов, авторитетов, духов, колдунов, магов, их магической силой – маной, властью, различными эмоциональными состояниями, связанными с аффектами, а также физическими состояниями – здоровьем, восстанавливаемым с помощью целительных средств. К этому кругу представлений относились энергетическая сила солнца и света. И все эти образы и представления есть ни что иное, как психическая реальность, психические события. Все их черты, накопленные однородным опытом, – писал Юнг, – «соответствуют определенным физическим основным чертам. Поэтому возможно перенесение архетипических образов непосредственно как понятий созерцания на физические события: например, *эфир*, древнейшая материя дыхания и души, которая, так сказать, представлена в воззрениях всех народов мира; затем *энергия*, магическая сила – представление, которое также имеет всеобщее распространение (К.Г. Юнг, 1998, с. 74, 100). Собственно коллективное бессознательное, – предваряет свои выводы К.Г. Юнг, – «как оставляемый опытом осадок и вместе с тем, как некоторого его, опыта, а *prîogî* есть образ мира, который сформировался уже в незапамятные времена» (К.Г. Юнг, 1998, с.100). Т. о., энергия – это изначальный образ, архетип коллективного бессознательного, и в различных

древних религиозных традициях существовали представления о ее сохранении (например, бессмертии души, переселении душ), т.е. *«неограниченной способности к превращениям при неизменном сохранении»* (Юнг, 1998, с.75).

Эти представления коллективного бессознательного, испокон веков запечатленные в человеческом мозге как величайшее открытие в науке легло поверх изначальных архетипических образов. Открытие идеи сохранения энергии в XIX в., как отмечает К.Г. Юнг, принадлежит не физику, а врачу Роберту Майеру как интуитивное постижение (Юнг, 1998, с.73).

Одним из важнейших изначальных образов в картине мира, начиная с древних представлений, является архетип солнца и его динамического движения, и эта энергия задает космический импульс жизни. В древнеегипетском языке круг с точкой в центре является написанием имени солярного бога Ра в точке его зенита; но в имени Хепер солярное божество появляется на восточном горизонте, а в имени Атум – заверченный, совершенный, он заканчивает дневной небесный путь, и своим круговращением организует космический порядок. Само его возникновение из тьмы первобытных вод океана Нуна в виде сияющей, светозарной тверди подобно энергетическому процессу рождения Вселенной в час Х. Затем, как гласит Гелиопольская космогония, это Единство – бог Атум раскрывается, рождая элементы мироздания, персонифицированными межгендерными божественными близнецами парами: воздухом или пустотой Шу и его супруги Тефнут, от которых родились бог земли Геб и богиня неба Нут. Боги младшего поколения – это четверица: Осирис и Исида, Сетх и Нефтида. С этого момента в жизнь вошло зло, убийство Осириса Сетхом, а затем битва между Сетхом и сыном Осириса и Икиды Хором, земным воплощением которого считался царь. Такова структура мироздания как пары четвериц – священного числа 4 и 9 как суммы, состоящей из 1 и 8. Победа Хора над Сетхом и возвращение ему, Хору, вырванного противником Ока (что семантически тождественно смерти), завершается возвращением Ока

Осирису, что символизирует вечную жизнь умершему, иначе говоря, трансформацию энергии. Как видно, кроме мифологического объяснения устройства мира с центром – солнцем, огненной субстанцией, в этой мифологеме присутствует нравственный аспект, главный вопрос, который пытались решить в герметизме и позднее в философских трактатах – о причинах появления зла.

Таким образом, мифологическое сознание на образно-символическом языке разрешало ключевые проблемы об изоморфизме материально-чувственного и духовно-психического, а также единстве противоположностей, – основные проблемы, волновавшие философскую мысль, которая становится присущей и некоторым современным физическим направлениям.

В своей книге «Проекция и возвращение проекций в юнгианской психологии» (М., серия «Суверенное Юнгианство», 2011, с.69-97) последовательная ученица К.Г. Юнга Мария-Луиза фон Франц проанализировавшая развитие физики, начиная с античности, исходила из понятия изначального образа. И важнейшим являлся первообраз круга или сферы, окружности. «Вплоть до конца эпохи классической физики, – писала фон Франц, – этот архетипический образ лежал в основе научных представлений о времени и трехмерном пространстве. Кроме того, с этим же образом связана идея атома (вездесущей точки) и идея континуума и дисконтинуума. Таким образом, все эти фундаментальные гипотезы в конечном счете являются производными от Бого-образа, сформированного в виде мандалы» (Франц, 2011, с.80). И далее: «Мы убеждаемся, что в современной физике не существует ни одного фундаментального понятия, которое в той или иной степени не было бы дифференцированной формой некоторых изначальных архетипических идей». (Франц, 2011, с. 89). Говоря шире, также с позиций глубинной психологии автор отмечает: «В принципе не существует ни одной существенной научной мысли, которая не коренится в изначальных архетипических структурах» (Франц, 2011,с.93).

Со своей стороны я добавлю, что изначальные образы и фундаментальные основания в современной физике в сокрытой форме, как говорилось выше, нашли свое отражение в картине мира древнего Египта, основанной на мифологическом сознании. Но и в античном мире философская рефлексия еще не вполне избавилась от мифотворчества. Во всяком случае применительно к учению Платона о Мировой душе философ А.А. Тахо-Годи определяет его как мифологическую диалектику космоса (Платон. Тимей. – Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 3. М., 1994, с. 594-619).

Литература

Платон. Тимей. Собр. Соч. в 4-х т. Т. 3. М., 1994.

Франц фон М-Л. Проекция и возвращение проекций в юнгианской психологии. М., сер. «Суверенное Юнгианство», 2011.

Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Минск: Харвест, 2003.

Юнг К.Г. Психология бессознательного. М.: АСТ, 1998.